

НЕОКОЛОНИАЛИСТСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ТНК: ПРОЯВЛЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Влияние транснациональных корпораций (ТНК) на экономическое развитие освободившихся государств неоднозначно. Концентрируя в своих руках основную часть финансов, технологии, управленческого опыта, сбытовой сети, ТНК содействуют в развивающихся странах освоению многих месторождений природных ресурсов, возникновению отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, расширению экспорта, увеличению занятости, концентрации рабочего класса, разложению патриархальных укладов и кристаллизации классовой структуры общества. Они способствуют реализации объективной тенденции к хозяйственному сближению наций.

Такова одна сторона деятельности ТНК. Но есть и другая, а именно частнособственническая оболочка, в которой происходит развитие производственной базы силами ТНК. Рассматриваемый с этой стороны вклад ТНК в экономическое развитие молодых государств нельзя расценивать иначе, как капитал, авансированный под последующую эксплуатацию природных ресурсов этих стран и их дешевой рабочей силы. Ведь в условиях краха колониальной системы периферия мирового капитализма уже не может быть объектом эксплуатации «традиционными» колониальными методами. Империализм теперь вынужден действовать хитрее, грабить более замаскированно, чтобы удерживать освободившиеся страны в орбите капитализма. Такова стратегическая задача нового колониализма. В ее осуществлении ТНК обладают наибольшими возможностями, представляя более высокую ступень частнокапиталистической монополизации технологического применения науки, производства и всех видов международного обмена. Так, на ТНК в рамках мирового капиталистического хозяйства к началу 80-х годов приходилось 80 % всей разработанной технологии, примерно 40 % промышленного производства, 60 % внешней торговли, 90 % зарубежных капиталовложений¹. Это, в свою очередь, не могло не иметь непосредственных и возрастающих по своему значению последствий для развивающихся стран. «Империалистов не устраивает, — отмечается в материалах XXVI съезда КПСС, — укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территорию в своих стратегических замыслах»².

Анализ деятельности ТНК позволяет выделить несколько тенденций в их «вкладе» в социально-экономическое развитие молодых государств.

Первая тенденция. Деятельность ТНК в масштабе всего мирового капиталистического хозяйства не только не способствует выравниванию уровней развития центра и периферии, но, напротив, увеличивает существующий разрыв. Прежде всего проявляется устойчивая тенденция преимущественного выбора в качестве сферы деятельности ТНК развитых капиталистических стран. Так, в середине 70-х годов более 70 % всех зарубежных инвестиций приходилось на развитые капиталистические страны³. Такая направленность капиталовложений ТНК базируется на том, что в развивающихся странах относительно ограничен внутренний рынок, не хватает квалифицированной рабочей силы, недостаточно развита экономическая инфраструктура, «менее стабилен» социально-политический климат.

Развитие освободившихся стран тормозится и тем, что ТНК, получая здесь огромные прибыли на свои прямые капиталовложения, лишь незначительную часть их реинвестируют на месте. Так, соотношение вывозимых и реинвестированных на месте прибылей ТНК США за 1961—1980 годы для развитых стран составляло 57 : 43, а для развивающихся — 73 : 27. Причем потери развивающихся стран, вызванные переводом прибылей в империалистические центры, не компенсируются новым притоком иностранного частного капитала. За рассматриваемый период превышение суммы переведенных в США прибылей ТНК из развивающихся стран над новым экспортом капитала в эти страны составляло 70,9 млрд. долл.⁴ Эта сумма — чистый вычет из средств, необходимых для развития освободившихся стран.

Наконец, насаждая в развивающихся странах западный образ жизни, западные стандарты, осуществляя социально-психологическую обработку

населения, вмешиваясь в проведение государственной политики технической «помощи», ТНК способствуют «утечке умов» из этих стран. В начале 70-х годов страны Азии, Африки и Латинской Америки поставляли в развитые капиталистические страны в среднем в год свыше 30 тыс. квалифицированных специалистов. Только прямые финансовые затраты молодых государств на подготовку выбывших специалистов составляли от 100 до 150 млн. долл. в год⁵. Еще более ощутимы не прямые экономические потери: замедление темпов экономического роста, усиление технологического разрыва и т. д.

Вторая тенденция. Деятельность ТНК углубляет неравномерное развитие освободившихся стран. Они выбирают для своей экспансии страны, представляющие для них особый интерес: обладающие «потенциальной силой», такие, как Бразилия, Мексика; новые финансовые центры (Саудовская Аравия); «налоговые оазисы»; богатые природными ресурсами, имеющие выгодное географическое положение; нынешние или будущие обладатели ядерной энергии; имеющие значительный военный потенциал в регионе. Поэтому 50 % иностранного капитала вложено в 14 из 123 развивающихся стран.

По отдельным странам картина еще более контрастна. Так, на начало 1983 года из общей суммы американских прямых инвестиций 80 % было сосредоточено лишь в 10 из 123 развивающихся государств (в том числе на Бермудах с населением в 60 тыс. чел. — 19 %, в Индии с населением 600 млн. чел. — 7 %⁶).

Третья тенденция. ТНК совершенствуют механизм экспансии в развивающиеся страны, применяя наряду с прямым контролем над промышленными предприятиями и другими объектами и скрытые его формы. Одной из таких форм является создание смешанных компаний, в которых значительная или основная часть капитала принадлежит местной буржуазии. Эта форма контроля характерна для многих ТНК, но особенно для тех, которые сравнительно недавно приступили к захвату экономических позиций в освободившихся странах, в частности для японских. Так, у 180 филиалов американских концернов, функционирующих в обрабатывающей промышленности развивающихся стран, доля филиалов с преобладающим правом собственности (100—95 %) снизилась в период с 1970 по 1975 год с 46,2 до 43,7 %. Напротив, доля филиалов с правом собственности от 5 до 50 % увеличилась с 21,5 до 28,1 %. Еще отчетливее эта тенденция выражена у 136 западноевропейских и 76 прочих (преимущественно японских) дочерних обществ. У последней группы, например, доля обществ с преобладающим контролем снизилась с 1965 по 1970 год с 10,7 до 6,1 %, в то время как доля обществ с наименьшей долей участия выросла с 66,7 до 74,2 %⁷.

ТНК применяют и другие формы скрытого контроля, в частности сочетание совместного владения капиталом с лицензионными и прочими соглашениями, так называемое «предпринимательство без капитала», осуществляемое путем заключения управленческих контрактов ТНК с местными компаниями, в которых они не имеют права собственности. Что дает монополиям сочетание разных форм контроля? Первое: монополистический капитал укрепляет связи с буржуазией развивающихся стран, делая ее своей социальной опорой. Второе, используя то или иное национальное прикрытие, монополии облегчают себе доступ в молодые государства. При этом нужно иметь в виду еще два обстоятельства: смешанные компании в ряде случаев объединяют монополистический капитал нескольких государств, представляя собой форму коллективного неокOLONиализма; от третирования государственного сектора в развивающихся странах как хозяйственной аномалии ТНК перешли к разным формам сотрудничества с ним. Так, американские монополии участвуют в деятельности государственных нефтедобывающих компаний в Венесуэле, Индонезии, Кувейте. «...Государство для них в этих случаях гораздо более сильный и устойчивый контрагент, заказчик, чем слабый неэффективный частный сектор... При помощи государства они пытаются насаждать капитализм»⁸.

Четвертая тенденция. Возрастают масштабы эксплуататорской деятельности ТНК. К общему потоку экспансии в форме прямых и портфельных инвестиций подключается во все возрастающих размерах и ссудный частномонополистический капитал, как следствие возрастания роли транснациональных банков. К 1978 году общая сумма займов, предоставленных этими банками развивающимся странам, возросла до 44 млрд. долл. При

этом доля еврокредитов увеличилась с 8,5 млрд. долл. в 1973 до 33,4 млрд. долл. в 1978 году⁹. В связи с этим в развивающихся странах возникает ряд негативных явлений.

1. В общем притоке частного капитала в развивающиеся страны снизился удельный вес производительного капитала, так как все более значительная доля средств, поступающая извне, используется не на расширение производства, а на оплату долгов, что становится серьезным тормозом экономического развития.

2. Увеличение доли непроизводительного ссудного капитала в структуре ввозимого капитала снижает возможность получения развивающимися странами полезной научно-технической информации, совершенствования управленческого и организационного опыта.

3. Экономика развивающихся стран обескровливается постоянным ростом средств, которые выкачивают из нее капиталистические страны. Так, в 1979 году из этих стран было переведено в развитые капиталистические страны около 16 млрд. долл. в форме прибыли на производственные вложения, а оплата долгов и процентов только по банковским займам составила 33,7 млрд. долл.¹⁰. Сумма же всех платежей развивающихся стран, составлявшая в 1971 году 6,1 млрд. долл., возросла в 1982 году до 111,7 млрд. долл. При этом доля процентных платежей выросла с 30 в 1971 году до 40 % в 1981¹¹.

4. Имеет место подключение к общему потоку экспансии и капитала самих развивающихся стран, поскольку банковские концерны используют в качестве ссудного капитала валютные ресурсы нефтедобывающих стран.

Пятая тенденция касается «вклада» ТНК в научно-техническое развитие периферии мирового капитализма. Приобщение к современному научно-техническому прогрессу является одним из главных путей преодоления экономической отсталости развивающихся стран. Собственные их возможности в этом отношении весьма ограничены.

Главным носителем современной технологии для развивающихся стран выступают ТНК, которые, пользуясь своей монополией, внедряют ее на дискриминационной основе (монопольно высокие цены, требования «связанных» закупок, ограничение экспорта и т. п.). Если учесть все виды затрат на приобретение новой технологии, то технологическая зависимость обходится развивающимся странам ежегодно в 30—50 млрд. долл.¹² И все же наибольшая опасность для них заключается в самих принципах создания и развития технологической структуры мирового капиталистического хозяйства.

В современных условиях империализм уже не в силах строить систему неокOLONиалистской эксплуатации на основе сохранения узкой аграрно-сырьевой специализации молодых государств. Он идет на перемещение некоторой части мирового промышленного производства в развивающиеся страны. Однако перемещение, как правило, подлежат энерго- и металлоемкие, грязные и высокотрудоемкие производства, ориентированные на экспорт; разрозненные, не с полным технологическим циклом производства, по сути дела цеха, для которых важны не масштабы местного рынка, ибо они ориентированы на экспорт в развитые страны, а дешевая местная рабочая сила.

Ориентированные на внешние нужды высокоспециализированные предприятия ТНК выделены из национальной экономики и потому представляют собой весьма трудный объект для национализации. То есть технологические связи, на которых основана специализация промышленного производства, разорвать труднее, чем отношения, устанавливаемые при простом обмене товаров или импорте капитала. Эксплуатация, экономическая зависимость и отсталость воспроизводятся теперь на современной технической основе.

Шестая тенденция. Деятельность ТНК приводит к тому, что развивающиеся страны не полностью реализуют свой суверенитет над национальным богатством. Корпорации установили монополию внешней торговли товарами, производство которых имеет жизненное значение для многих развивающихся стран: бананами, рисом, каучуком, сырой нефтью, железной рудой, бокситами и т. д. В результате, по самым скромным подсчетам, только на экспорте сырья по заниженным ценам развивающиеся страны теряют ежегодно 50—100 млрд. долл.¹³ ТНК контролируют и так называемую «невидимую торговлю» (транспортную сеть, страхование, коммерческое финансирование), диктуя и здесь свои условия молодым государствам.

Значительная часть торговли капиталистического мира идет по трансфертным ценам по каналам ТНК, превращаясь в межцеховые потоки (у американских ТНК, например, внутрикорпорационные поставки в 1979 году составили 38,5 % в общем внешнеторговом обороте)¹⁴. Это позволяет ТНК маскировать прибыли и тем самым искусственно уменьшать налоги местным правительствам, обходить таможенные преграды, сохранять контроль над передачей технологии.

Итак, ТНК активизировали неоколониалистскую практику, обеспечивая «взаимозависимые», хозяйственно-рыночные связи капиталистических стран с развивающимися государствами.

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 57.

² См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 14.

³ Рассчитано по: Transnational Corporations in World Development.— UN, New York, 1978, p. 236.

⁴ Рассчитано по: IPW Forschungshefte, 1982, Hf. 1, S. 79.

⁵ См.: Зименков Р. И. Партнерство или эксплуатация? — М., 1980, с. 94; Экономические науки, 1981, № 6, с. 65.

⁶ См.: Зименков Р. И., Медведков С. Ю. «Социальная ответственность» корпораций: концепции и реальность.— М., 1982, с. 36; Экономическая газета, 1983, № 10, с. 22.

⁷ См.: Transnational Corporations in World Development, p. 229.

⁸ См.: Мирский Г. Меняющийся облик «третьего мира» — Коммунист, 1976, № 2, с. 112—113.

⁹ См.: МЭ и МО, 1982, № 12, с. 25; IPW Forschungshefte, 1981, Hf. 4, S. 87.

¹⁰ См.: МЭ и МО, 1982, № 12, с. 25; IPW Forschungshefte, 1981, Hf. 4, S. 75.

¹¹ См.: IPW Berichte, 1982, Hf. 12, S. 39; БИКИ 10.04.1982.

¹² См.: Капица Л. М. Воздействие двух мировых систем на освободившиеся страны.— М., 1982, с. 24.

¹³ См.: Проблемы мира и социализма, 1982, № 4, с. 60.

¹⁴ Рассчитано по: Multinational Business, 1981, № 4, p. 18.